домъ къ напечатанной мною въ Іюльской книжкѣ за прошлый годъ журнала „Природа и Охота„ замѣткѣ о его ружьѣ, ни однимъ словомъ не касается, сдѣланныхъ мною въ отвѣтѣ моемъ (Декабрь 1885 г.) существенныхъ возраженій, относительно неправильной обточки стволовъ въ ружьѣ, проданномъ г. Давыдову, которое разорвало,—невѣрно показанномъ зарядѣ, которымъ испытывались стволы этого-же ружья при пробѣ правительственной, и наконецъ изготовленіи и продажи монтекристо, съ насквозь поперекъ просверленными стволами, запаянными затѣмъ мѣдью. Всего этого г. Лутковскій не считаетъ нужнымъ касаться, а, напротивъ, цѣлымъ потокомъ брани, по поводу несущественной части моего отвѣта и искаженіемъ фактовъ, старается возстановить свою воображаемую репутацію Тульскаго Пёрдея.

Я не считаю возможнымъ возражать подробно и вообще полемизировать съ лицами, которыя прибѣгаютъ къ подобнымъ полемическимъ пріемамъ и нисколько не стѣсняются съ искаженіемъ истины, даже въ такихъ случаяхъ, когда ихъ въ этомъ можно опровергнуть оффиціальными документами, какъ это имѣло мѣсто съ невѣрно показаннымъ г. Лутковскимъ зарядомъ въ $3^3/_4$ зол. пороху на стволъ, которымъ будто-бы подвергались стволы при правительственной пробѣ на Тульскомъ Оружейномъ Заводѣ.

Прекращая всякую дальнѣйшую полемику съ г. Лутковскимъ, предоставляю на его сужденіе вопросъ, насколько поспѣшенъ былъ выводъ мой о его дѣятельности и его фабрикатахъ, основанный, по его мнѣнію, на единственномъ фактѣ разрыва стволовъ у ружья, проданнаго г. Давыдову, но пусть г. Лутковскій лишь предварительно, въ бытность его въ Петербургѣ, гдѣ онъ, вѣроятно, постарается принять самое дѣятельное участіе, на предполагаемой тамъ выставкѣ охотничьяго оружія, побываетъ въ мастерской оружейнаго мастера г. Мацка (Кабинетская улица, №12) и полюбуется тамъ на другую пару стволовъ его-же производства, также разорванныхъ.

Г. Іосса.

15-го Апрѣля 1886 г.

„Еще нѣсколько словъ о рыси“. Въ январьской книжкѣ Журнала, въ замѣткѣ коллеги по страсти, г. Львова.—„Нѣсколько словъ о рысяхъ,“, возбуждается вопросъ: какъ о ходѣ рыси подъ гончими, такъ и о томъ: бываютъ-ли рыси съ длинными хвостами?

Какъ уроженецъ того-же Новоржевскаго уѣзда, Псковской губерніи, мѣстности, гдѣ, надо полагать, рыси пріобрѣли права гражданства, я, дважды видѣвшій убитыхъ рысей, слышавшій лично разсказъ объ обстоятельствахъ, при которыхъ это случилось, имѣя свѣдѣнія сверхъ того о четырехъ рысяхъ убитыхъ въ осень 1875 года,—могу сообщить слѣдующее. Свѣдѣнія о четырехъ рысяхъ убитыхъ въ осень прошлаго года, мнѣ сообщилъ мой родственникъ, землевладѣ-

лецъ Новоржевскаго уѣзда с. Ханино, А. Ф. Эбертъ, и г-ну Львову будетъ, если пожелаетъ, нетрудно провѣрить сообщенное и узнать кой-какія упущенныя, но интересующія его подробности.

Первыя двѣ рыси были убиты крестьянами-промышленниками и принесены въ имѣніе отца на продажу. Первая рысь была принесена въ 1864, а вторая въ 1875 году. Обстоятельства эти я помню потому, что въ первомъ случаѣ я былъ на каникулахъ, а во второмъ въ отпуску, ѣздилъ не каждый годъ. Обѣ рыси были убиты при одинаковыхъ условіяхъ; разница заключалась лишь во времени: первая убита лѣтомъ, вторая въ Октябрѣ или Ноябрѣ. Обѣ, поднятыя дрессированными дворняшками, немедленно спасались на дерево, и на деревьяхъ обѣ убиты, при чемъ, одна—наповалъ, другая — тяжело раненая, свалившись съ дерева, пыталась уползти въ чащу, что ей несомнѣнно и удалось-бы, если-бы не помогла собака. Обѣ рыси, видѣнныя мною, имѣли короткій хвостъ.

Какое положеніе принимали рыси, взобравшись на дерево, этого вопроса я не выяснялъ; а если и затрогивалъ этотъ вопросъ и спрашивалъ, то лишь въ цѣляхъ установить: не было-ли въ позѣ, въ положеніи животныхъ чего-либо угрожающаго, не было-ли замѣтно какъ-бы намѣренія броситься. Отъ одного охотника, угрюмаго и не словоохотливаго, ничего не добился, а другой разсказывалъ, что рысь, вскочивъ на дерево, забывъ о существованіи собаки, все вниманіе сосредоточила на немъ; причемъ, по его словамъ, въ глазахъ рыси можно было читать скорѣй любопытство и страхъ, чѣмъ кровожадность и злобу.

Разспрашивалъ я объ этихъ обстоятельствахъ потому, что, шатаясь съ 13-ти лѣтняго возраста по дебрямъ и вполнѣ дѣвственнымъ лѣсамъ, окружавшимъ лѣтъ 20—25 тому назадъ наше имѣніе, желалъ знать, какъ поступить на случай встрѣчи.

Съ другой стороны мнѣ было желательно путемъ выясненія условій, при которыхъ были убиты рыси, провѣрить правдоподобность слышаннаго мною отъ кого-то разсказа, изъ котораго явствовало, что рысь принадлежитъ къ числу кровожадныхъ и самыхъ опасныхъ хищниковъ. Резюме разсказа заключалось въ томъ, что въ моментъ выстрѣла охотника по рыси, сидѣвшей на деревѣ, съ другого дерева вскочила на плечи стрѣлявшему другая, незамѣченная до того рысь, вцѣпилась зубами въ горло и въ одинъ моментъ перекусила артерію. Перехожу затѣмъ къ описанію обстоятельствъ, при которыхъ убиты были четыре рыси осенью прошлаго года.

Охотился А. Ф. Эвертъ съ тремя гончими въ концѣ Октября за зайцами, въ сообществѣ одного своего работника, такъ какъ, по недостатку средствъ и за недосугомъ, комплектной охоты не держитъ, и принадлежитъ къ разряду такъ называемой мелкой охотничей сошки. Въ числѣ трехъ гончихъ была одна, взятая по недоразумѣнію,

такъ какъ ей еще не было 8 мѣсяцевъ, и, попавъ въ поле, она гнала все, что попадало на глазъ и чутье. Она-же подняла изъ еловой и осиновой чащи молодую рысь, которая бросилась отъ собаки, тутъ-же попала подъ выстрѣлъ, и была убита на землѣ.

На выстрѣлъ притекли двѣ старыя собаки, обнюхали и потрепали убитую рысь, затѣмъ сунулись въ ту-же чащу и заварили разомъ.

Немного спустя гонъ остановился на мѣстѣ; подходятъ осторожно; на соснѣ, въ полъ-дерева, прижавшись къ стволу, сидитъ рысь, и ее убили: оказалась тоже молодая. Не успѣли зарядить ружья, а собаки отойти на нѣкоторое разстояніе, какъ завязался опять дружный ровный гонъ, и звѣрь пошелъ правильнымъ кругомъ. Рѣшили, что должно быть подняли лисицу. Однако тутъ-же пришлось усумниться: вмѣсто того, что бы послѣ двухъ выстрѣловъ улепетывать и уводить собакъ, звѣрь сталъ стягивать кругъ и, не пройдя 300 шаговъ, поворотилъ назадъ. Вотъ гонъ все близится, вглядываются въ чащу, и опять рысь. И эта была убита на землѣ. Все это произошло не болѣе какъ въ 20—30 минутъ.

Черезъ нѣсколько дней опять пошли на охоту въ то-же мѣсто; вышли поздно и когда добрались до замѣченнаго пункта, стало смеркаться. Сначала собаки погнали зайца, затѣмъ гонъ на мгновеніе замеръ и потомъ возобновился съ такимъ азартомъ, какой вовсе не свойственъ гону по зайцу, даже навзрячь; далѣе гонъ прошелъ шаговъ 40—60 и остановился на одномъ мѣстѣ. Подходятъ. На высокой старой ели, выше трети ея, считая отъ земли, взгромоздилась рысь въ такомъ положеніи: поставя задъ на сукъ, у пункта прикрѣпленія сука къ стволу, рысь вытянула корпусъ по стволу и обхватила его передними лапами. Послѣ выстрѣла рысь стала спускаться, обнаруживая затѣмъ намѣреніе сдѣлать скачекъ внизъ; тогда А. Ф. Эвертъ выстрѣлилъ еще разъ; послѣ второго выстрѣла рысь однимъ прыжкомъ перескочила пространство, отдѣляющее ель отъ рядомъ стоящей осины, пространство около сажени, считая между крайними сучьями, могущими дать надежный опоръ. Охотясь постоянно съ ружьемъ, заряжающимся съ дула, А. Ф. Эвертъ, послѣ двухъ выстрѣловъ, долженъ былъ заняться ружьемъ, а рысь, пользуясь этимъ и тѣмъ что работникъ былъ далеко, полѣзла на самую вершину осины и забралась саженъ на 15-ть отъ земли. Наконецъ ружье заряжено, стрѣляетъ разъ—рысь сидитъ; стрѣляетъ два—сидитъ; А. Ф. Эвертъ сталъ опять заряжать и занятый этой работой не замѣтилъ, свалилась-ли рысь прямо отъ полученныхъ ранъ или-же, пытаясь перебраться съ злополучной осины, обезсиленная, не разсчитала надлежащимъ образомъ своихъ движеній, но поднялъ глаза лишь тогда, когда услыхалъ шумъ паденія рыси на среднія вѣтки. Подходившему въ это время работнику А. Ф. Эвертъ закричалъ, чтобы онъ не пускалъ собакъ, но было уже поздно: къ свалившейся рыси

бросились собаки и стали теребить и таскать ее во всѣ стороны. Но рысь отдать даромъ жизнь не пожелала; очнувшись немного послѣ паденія, въ зубахъ собакъ, она начала настоящее сраженіе: одной собакѣ хватила лапой, къ счастію еще что по спинѣ, а не животу, и когтями обнажила позвоночникъ; та съ визгомъ отлетѣла и болѣе воевать не пожелала; остальныя двѣ, будучи свидѣтелями такого внушенія, отскочили тоже въ сторону и заливались во всю мочь. Въ концѣ концовъ рысь была добита вырѣзанной палкой.

Четыре выстрѣла и два изъ нихъ на близкомъ разстояніи, и вдругъ приходится добивать звѣря!? Можно Богъ знаетъ что подумать о такомъ стрѣлкѣ.

Но въ устраненіе недоразумѣнія и напраснаго конфуза для А. Ф. Эвертъ, долженъ оговорить, что такой результатъ не былъ слѣдствіемъ дурной стрѣльбы, а обусловливался употребленіемъ очень мелкой дроби.

Въ нашихъ палестинахъ все, за исключеніемъ медвѣдя, бьютъ двумя сортами дроби. Какіе это нумера, по русскому или англійскому счету—самъ Аллахъ не разберетъ; не знаютъ покупатели, не знаютъ и торговцы; покупая и продавая, даютъ и получаютъ: утиную или заячью дробь, и ею бьютъ все, такъ какъ дупель, бекасъ и гаршнепъ въ число дичи у насъ не причисляются, и въ мелкихъ сортахъ дроби надобности поэтому нѣтъ. Понятно, утверждая сказанное, я имѣю въ виду глухіе уголки, лѣсныя дебри Новоржевскаго уѣзда, вродѣ тѣхъ, гдѣ выросъ и гдѣ ощутилъ я впервые наслажденія охоты.

Къ сказанному считаю необходимымъ добавить, что рысь, сдѣлавшая, хотя неполный, но все-таки кругъ, и убитая на круговомъ ходу—оказалась старой самкой. Всѣ четыре рыси, убитыя А. Ф. Эвертъ, имѣли тоже короткіе хвосты; молодыя отличались отъ старой по величинѣ, но не особенно значительно; разница была главнымъ образомъ не въ ростѣ, а въ менѣе солидномъ общемъ складѣ молодыхъ.

Въ общемъ порядкѣ вещей я люблю обобщенія, а потому какъ ни мизеренъ матеріалъ и данныя мною изложенныя, я все-таки дерзаю сдѣлать слѣдующіе выводы. Присутствіе собакъ или даже собаки заставляетъ рысь искать спасеніе преимущественно на деревьяхъ; молодыя рыси склонны въ этомъ способѣ видѣть единственное спасеніе и исходъ, а потому, поднятыя, немедленно идутъ на дерево; старыя лишь тогда, когда увидятъ тщету и безполезность своихъ попытокъ удрать. Эта особенность рыси, самаго зловреднаго изъ всѣхъ хищниковъ, населяющихъ наши глухія мѣста—даетъ надежду разсчитывать, что при устройствѣ правильной охоты рысь будетъ уничтожена въ конецъ.

К. Мельницкій.